

УДК 94(477.75)

DOI 10.52575/2687-0967-2025-52-3-566-577

EDN CWNWRB

Оригинальное исследование

Эхо готских (скифских) войн в Крыму и Боспорском царстве: события конца 30-х – первой половины 50-х годов III века н. э.

Малинин М.А.

Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого,
Россия, 300026, Тульская область, г. Тула, проспект Ленина, 125

E-mail: malinin.maxim.a@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена готским (скифским) войнам III века н. э. – конфликтам варварских племён с Римской империей, особенно в Северном Причерноморье, Крыму и Боспорском царстве. Актуальность исследования обусловлена анализом военно-политических и этнических процессов в этих регионах. Хронологические рамки – конец 30-х – первая половина 50-х годов III века н. э. В статье рассматриваются причины и последствия войн, их влияние на Боспорское царство и Римскую империю, миграционные процессы готских и аланских племён и их взаимодействие с местными государствами. Исследование опирается на принципы историзма, системности, объективности и методы историко-сравнительного анализа. Археологические и нумизматические материалы уточняют хронологию событий и закономерности военных действий. Научная новизна заключается в комплексном подходе, рассматривающем готские войны как часть взаимодействия греко-римского мира и его периферии.

Ключевые слова: готские войны, скифские войны, Римская империя, Боспорское царство, Северное Причерноморье, Крым, миграционные процессы, варварские племена

Финансирование: работа выполнена без внешних источников финансирования.

Для цитирования: Малинин М.А. 2025. Эхо готских (скифских) войн в Крыму и Боспорском царстве: события конца 30-х – первой половины 50-х годов III века н. э. *Via in tempore. История. Политология*. 52(3): 566–577. DOI: 10.52575/2687-0967-2025-52-3-566-577. EDN: CWNWRB

The Echo of the Gothic (Scythian) Wars in the Cimea and the Bosporan Kingdom: Events of the Late 30s – Early 50s of the 3rd Century A.D.

Maksim A. Malinin

Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University,
125 Lenin St., Tula 300026, Russia

E-mail: malinin.maxim.a@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to a comprehensive study of the Gothic (Scythian) wars – series of military conflicts of the 3rd century A.D. associated with largescale invasions of barbarian tribes into the territory of the Roman Empire, particularly in the regions of the Northern Black Sea, including the Crimea and the Bosporan Kingdom. The relevance of the research is explained by the need for an in-depth analysis of military-political and ethnic processes in the areas under study. The chronological framework of the research stretches from the end of the 30s to the first half of the 50s of the 3rd century A.D., and the territorial framework includes the region of the Northern Black Sea with an emphasis on the Crimean Peninsula and the territory of the Bosporan Kingdom. The article analyzes the causes and consequences of the Gothic wars, their impact on the Bosporan Kingdom, and the general situation in the Roman Empire. Particular attention is paid to the study of

migration processes of the Gothic and Alan tribes and their interaction with local states. The methodological basis of the research is based on the principles of historicism, systematicity and objectivity, and also includes the use of historical-comparative, historical-genetic and cultural-historical methods. The study of archaeological and numismatic materials allows us to specify the chronology of events and identify patterns in the development of military actions. The scientific novelty of the work lies in the comprehensive approach to the study of the events, which makes it possible to consider the Gothic wars as part of a broader process of interaction between the Greco-Roman world and its periphery.

Keywords: Gothic Wars, Scythian Wars, Roman Empire, Bosporan Kingdom, Northern Black Sea region, Crimea, migration processes, barbarian tribes

Funding: the work was carried out without external sources of funding.

For citation: Malinin M.A. 2025. The Echo of the Gothic (Scythian) Wars in the Crimea and the Bosporan Kingdom: Events of the Late 30s – Early 50s of the 3rd Century A.D. *Via in tempore. History and political science*. 52(3): 566–577 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2025-52-3-566-577. EDN: CWNWRB

Введение

Актуальность исследования обусловлена необходимостью комплексного изучения военно-политических и этнических процессов III века н. э., связанных с масштабными вторжениями варварских племенных объединений в пределы Римской империи и на территории Крыма и Боспорского царства.

Хронологические рамки исследования охватывают период с конца 30-х – первой половины 50-х годов III века н. э.

Территориальные рамки включают регион Северного Причерноморья с особым акцентом на Крымский полуостров и территорию Боспорского царства.

Объекты и методы исследования

Объектом исследования выступают военные конфликты III века н. э., известные в исторической науке как готские (скифские) войны, характеризовавшиеся систематическими разрушительными походами варварских племенных объединений в регионах Северного Причерноморья, Италии, Иллирии, Греции, Дакии и Малой Азии.

Методологическая основа исследования базируется на принципах историзма, системности и объективности. В работе использованы историко-сравнительный, историко-генетический и культурно-исторический методы исследования.

Результаты и их обсуждение

В исторической науке готские войны (реже – скифские войны) представляют собой комплекс военных конфликтов III века нашей эры, связанных с масштабными вторжениями германских племён на территорию Римской империи. Данные военно-политические события характеризовались систематическими разрушительными походами варварских племенных объединений из региона Северного Причерноморья на территории Италии, Иллирии, Греции, Дакии и Малой Азии.

Указанные военные столкновения следует рассматривать как неотъемлемую составляющую общего кризиса Римской империи в указанный период. Ослабленная внутренними противоречиями Римская империя оказалась неспособна эффективно противостоять экспансии варварских народов.

Переворот 234 года н. э. и насильственная смерть императора Александра Севера стали катализатором перехода Римской империи к новому историческому этапу, получившему в историографии наименование периода «солдатских императоров». Политическая нестабильность, характерная для данного периода, проявилась в череде частых смен верховной власти, что в научной литературе нередко обозначается термином «чехарда императоров». Данная

ситуация послужила катализатором углубления системного кризиса государственности, проявившегося в эскалации междоусобных конфликтов, активизации сепаратистских тенденций и децентрализации имперского пространства.

В то время как общеимперские процессы развивались по определённом сценарию, особый интерес представляют события в Крыму и Боспорском царстве. Историческое развитие Боспорского царства в указанный период демонстрирует характерные черты системного кризиса, аналогичные процессам, протекавшим в рамках римско-греческого мира. Будучи органической частью античной цивилизации, Боспорское государство испытало на себе влияние тех же факторов, которые дестабилизировали функционирование Римской империи. Анализ этих процессов даёт возможность проследить специфику проявления общих военно-политических тенденций на периферии античного мира.

К началу первой четверти III века н. э. Боспорское царство, опираясь на достижения периода относительной стабильности I–II столетий и поддерживаемое Римской империей, демонстрировало высокую активность как во внешней, так и во внутренней политике.

Значительным этапом в истории государства стало правление царя Савромата II (173/4–210/1 гг.), в период которого были осуществлены существенные территориальные приобретения. Согласно эпиграфическому источнику, в частности надписи из Танаиса 193 года, были достигнуты следующие результаты: подчинение племён сираков и скифов; присоединение территорий Таврики (предположительно горных районов Крымского полуострова) на договорной основе; устранение угрозы пиратства в Понте и Вифинии, что обеспечило безопасность морских коммуникаций (КБН, 1237).

Анализ данного источника позволяет сделать вывод о значительном усилении геополитических позиций Боспорского царства в Крыму. В результате территориальных приобретений, государство стало доминирующей политической силой в Северном Причерноморье, существенно расширив свои границы как в западном (Крым), так и в восточном (Прикубанье) направлениях.

Данная тенденция подтверждается эпиграфическими источниками III века, предшествующими периоду готских войн. В частности, в надписях Рескупорид III (ок. 210/1–226/7 гг.) титулуется как царь Боспора и окрестных племён (КБН, 54) и царь всего Боспора и тавроскифов (КБН, 1008).

О достигнутом политическом доминировании и формальном подчинении Скифского царства, Таврики и окружающих племён свидетельствуют нумизматические источники периода правления Рескупорида III (210/1–226/7), на монетах которого присутствуют изображения, отражающие военные сюжеты с трофеями и пленниками [Фролова, 1980, 13–37; Анохин, 1986, с. 167–168].

В эпоху военных конфликтов между Боспорским царством и Скифией Римская империя оказывала поддержку боспорским правителям. Это, на наш взгляд, подтверждается обнаружением в Болгарии латинского посвящения, которое было создано не ранее второго десятилетия III века. Посвящение было адресовано ветерану I Италийского легиона и содержит упоминание о ранее неизвестной войне между Боспорским царством и его противниками [Зубарь, 1993, с. 36; Зубарь, 1998, с. 108–112; Гончаровский, 2005, с. 350–351]. По мнению учёных, в этом тексте может упоминаться конфликт между Боспорским царством и Скифами в Крыму [Зубарь, 1993, с. 36; Зубарь, 1998, с. 112; Горончаровский, 2005, с. 351]. В этом конфликте, судя по упоминанию в посвящении, участвовали римские военные отряды из I Италийского легиона. Именно из солдат этого легиона набирали гарнизоны для Херсонеса и Харакса [Зубарь, 1998, с. 108–109; Гончаровский, 2005, с. 352]. Существенным свидетельством присутствия римских военных контингентов на территории Боспорского царства, в период скифо-боспорской войны, между 210/1–226/7, выступают эпиграфические памятники, обнаруженные в Пантикапее. Данные надгробные надписи, датируемые II–III веками н. э., содержат упоминания военнотружущих Кипрской когорты – Луция Волузия (КБН, 691) и Гая Меммия (КБН, 726).

В современной российской историографии преобладает концепция, согласно которой дислокация римских воинских подразделений на территории Боспора носила эпизодический характер. Предполагается, что их присутствие было обусловлено исключительно временными военными операциями, по завершении которых личный состав возвращался в пункты постоянной дислокации в пределах Римской империи [Гончаровский, 2005 с. 352].

Анализ исторических источников позволяет констатировать сохранение проримской политической ориентации Боспорского царства в первой половине III века нашей эры. Данное положение подтверждается комплексом археологических и эпиграфических свидетельств. Одним из индикаторов лояльности к Римской империи выступала устойчивая традиция использования родового имени Тибериев Юлиев среди боспорской правящей династии. Данная практика являлась прямым отражением тесных связей между Боспорским царством и Римом.

Эпиграфические памятники содержат достоверные свидетельства о характере взаимоотношений между Боспором и Римом. В частности, сохранившиеся надписи свидетельствуют о том, что правители Боспорского царства носили почётный титул «друзей цезаря и друзей римлян». К числу таких правителей относятся: Савромат II (173/4–210/1 гг.) (КБН, 1244); Рескупорид III (210/1–226/7 гг.) (КБН, 1281); Котис III (227/8–233/4 гг.) (КБН, 1230, 1247, 1283, 1288); Рескупорид IV (233/4 гг.) (КБН, 1285); Ининфимей (234/5–239/40 гг.) (КБН, 1249, 1250).

Особую ценность в этом отношении представляют труды историка Зосима, который документально фиксирует факт систематической материальной поддержки боспорских правителей со стороны римских императоров (Zosim., I, 31, 1). Согласно имеющимся данным, данная поддержка реализовывалась в форме регулярных даров, направляемых в адрес боспорской правящей династии. Данный исторический факт свидетельствует о существовании устойчивой системы взаимоотношений между двумя государствами, где Римская империя, выступая в роли гегемона, обеспечивала материальное стимулирование лояльного боспорского руководства. Это, в свою очередь, подтверждает тезис о сохранении проримской ориентации Боспорского царства как важного элемента римской внешнеполитической стратегии на Крымском полуострове [Зубарь, Зинько, 2006, с. 158].

Особого внимания в нашей теме заслуживает миграционная активность готских племен, начавшаяся в конце II века нашей эры. Их движение было направлено в двух основных направлениях: на юго–восток, к границам Римской империи, и на территорию Северного Причерноморья. Согласно исследованиям, В.П. Будановой, проникновение готских племен в регион Северного Причерноморья произошло в период первой половины III века нашей эры. Данный факт существенно повлиял на этнополитическую ситуацию в регионе и обусловил необходимость адаптации существующих государственных образований к новым условиям взаимодействия с варварскими племенами [Буданова, Горский, Ермолова, 2011, с. 48].

Анализ письменных источников позволяет реконструировать процесс расселения готских племен в регионе Северного Причерноморья в позднеантичный период. Наиболее подробные сведения о местах расселения гóтов содержатся в труде «Гетика» историка Иордана. Согласно данному источнику, можно выделить три основных ареала расселения готских племен: первый регион – территория Скифии у Меотиды, второй регион – области Фракии, Мизии и Дакии, третий регион – территория у Понтийского моря в Скифии (Iord., Get., 38). Данные Иордана находят подтверждение в трудах других античных авторов. В частности, Стефан Византийский фиксирует, что готы представляли собой этническую общность, первоначально обитавшую в районе Меотийского озера, а впоследствии переселившуюся во Фракию (Steph. Byz., S. V. Γότθοι).

Археологические материалы также свидетельствуют о процессе расселения готских племен в Северном Причерноморье. По мнению исследователя М.Б. Щукина, рубеж II–III веков н. э. характеризуется существенной трансформацией этнополитической ситуации в регионе. Ослабление скифских и сарматских племенных объединений вследствие военного конфликта с Боспорским царством создало благоприятные условия для проникновения носителей вельбаркской культуры, традиционно ассоциируемой с готскими племенами [Щукин, 2005, с. 131].

Согласно нашему мнению, отправной точкой начала готских войн следует считать военное столкновение конца 30-х – начала 40-х годов III века нашей эры. Ключевым событием, зафиксированным в археологических материалах, стало нападение на Горгиппию. Исследование культурного слоя данного античного поселения выявило материальные свидетельства военного столкновения, представленные следами масштабных разрушений, остатками крупных пожаров, иными признаками военного воздействия [Кругликова, Фролова, 1980, с. 104; Кругликова, 1982, с. 117–149; Трейстер, 1982, с. 150–162; Алексеева, 2003, с. 23–25]. Е.М. Алексеева выдвигает гипотезу относительно датировки разгрома Горгиппии. Согласно позиции исследователя, данный военно-политический инцидент следует относить к периоду 239–241 гг. нашей эры.

Особую значимость данной датировке придаёт тот факт, что указанный временной промежуток характеризуется прекращением монетной эмиссии на территории Боспорского царства. Это обстоятельство позволяет рассматривать хронологические рамки прекращения чеканки монет как исторический маркер, помогающий более точно определить время разрушения Горгиппии [Алексеева, 2015, с. 8].

Анализ археологических материалов с территории Азиатского Боспора позволяет сделать существенные выводы относительно характера военных событий начала III века нашей эры. При исследовании культурного слоя античных городов и сельских поселений азиатской части Боспорского царства не было обнаружено материальных свидетельств масштабных разрушений и пожаров, синхронных с событиями в Горгиппии конца 30-х – начала 40-х годов III века н. э. Данное обстоятельство указывает на локальный характер военного столкновения в Горгиппии и позволяет сделать следующие выводы: военные действия не носили тотального характера для всего региона, разгром Горгиппии не спровоцировал масштабных разрушений в других центрах Боспорского царства [Кругликова, 1966, с. 14, 43, 57].

Нам представляется обоснованным предположение об участии гото-аланского племенного союза в военном столкновении с Горгиппией. Данная гипотеза находит подтверждение в исследовательских работах, посвящённых изучению характера военных событий в регионе. Следует отметить, что выдвинутая концепция коррелирует с позицией ряда современных исследователей, рассматривающих разгром Горгиппии как результат масштабного варварского вторжения. Такой подход позволяет объяснить характер разрушений в городе, прояснить этнический состав нападавших, понять военную тактику противника [Кругликова, 1966, с. 12, 40; Кругликова, Фролова, 1980, с. 103–121; Алексеева, 1982, с. 2–116; Кругликова, 1982, с. 117–149; Трейстер, 1982, с. 150–162; Алексеева, 1988, с. 83; Алексеева, 1997, с. 75–76, 115; Алексеева, 2003, с. 23–25; Зубарь, Русяева, 2004, с. 165; Зубарь, Зинько, 2006, с. 159].

Возвращаясь к нашей концепции, следует акцентировать внимание на миграционных процессах готских племен в направлении Северного Причерноморья. Согласно реконструированной нами модели миграционного движения, произошло разделение готских племен на два основных направления: первая группа мигрировала в регион Подунавья [Лавров, 1995, с. 112–113], вторая группа направилась в Северное Причерноморье. Там они локализовались в прибрежной области Меотиды [Буданова, 1990, с. 77; Храпунов, 2003, с. 346] и на неопределённой территории в Скифии (Iord., Get., 38). Анализ археологических и письменных источников позволяет расширить представление о зоне расселения готов в Северном Причерноморье. Помимо территории, прилегающей к Меотийскому озеру, можно констатировать вероятность присутствия готских племен в области, граничащей с юго-восточной границей Боспорского государства и примыкающей к побережью Чёрного моря [Буданова, 1982, с. 155–174].

Анализ археологических материалов позволяет представить дополнительные доказательства процесса расселения носителей черняховской культуры в регионе Северного Причерноморья. Материальные свидетельства, обнаруженные в зоне, прилегающей к юго-восточной границе Боспорского государства, и территории, примыкающей к побережью Чёрного моря, представлены специфическими нумизматическими находками [Буданова, 1982, с. 156]. Речь идёт о варварских подражаниях римским денариям, которые являются

характерным артефактом черняховской культуры, имеют раннюю датировку (середина III века нашей эры), служат индикатором присутствия носителей данной археологической культуры в исследуемом регионе [Казаманова, Кропоткин, 1961, с. 133].

К тому же после проникновения в Прикубанский регион в I веке нашей эры аланские племена осуществили следующие значимые действия: сформировали межплеменной союз, возглавили этническую конфедерацию, установили контроль над территорией Прикубанья [Марченко, 1996, с. 138]. Письменные свидетельства представлены трудами античных авторов, которые содержат конкретные географические указания на ареал расселения алан.

Иосиф Флавий (I век н. э.) в своих трудах (Flav. Jos., VII. 7. 4) фиксирует присутствие аланских племён в следующей зоне: территория вокруг реки Танаис (Танаид) и область Меотийского озера. Дионисий Периегет (II век н. э.) дополняет географическую картину, размещая аланские племена в зоне к северу от Понта Евксинского, до устья Меотийского озера, в окружении множества других племён [Латышев, 1890, с. 181].

На основании историко-географических и этнологических данных представляется обоснованным выдвижение гипотезы о формировании гото-аланского племенного союза в Прикубанье. Поэтому Горгиппия могла подвергнуться разгрому в результате нашествия гото-аланского племенного союза, возглавляемого восточными германцами, в 30-х – нач. 40-х гг. III века. Находка, обнаруженная в Горгиппии в 1987 году, может служить подтверждением этой гипотезы. В кладе, помимо боспорских монет, были найдены монеты из Херсонеса, датируемые 160–180 годами, а также две монеты из Тиры. Одна монета из Тиры относится к периоду правления Каракаллы, который правил с 212 по 217 год. Другая монета была выпущена во время правления Александра Севера, который был императором с 222 по 228 год. Это может указывать на то, что клад был спрятан на территории разрушенной Горгиппии представителем варваров после разгрома Тиры в 30-х – 40-х годах III века [Фролова, 1996, с. 44–72].

Вполне возможно, что междоусобный конфликт в Боспорском царстве между Рескупоридом V и Фарсанзом, а также между поддерживающими их группировками знати мог существенно ослабил государство перед лицом последующих варварских нашествий. По мнению С. В. Ярцева, в этом конфликте с одной стороны выступала римско-фракийская группировка под руководством Рескупорида V, а с другой – сармато-иранская группировка, которую, как предполагается, мог возглавлять Фарсанз [Ярцев, 2014, с. 73].

Анализ позволяет установить причинно-следственную связь между военными событиями в различных регионах Северного Причерноморья и Нижнего Подунавья в первой половине III века нашей эры. Хронологическая реконструкция событий указывает на синхронность военных действий: разгром Горгиппии (238/9–241/2 гг.) и вторжение германских племён, включая готов, в Римскую империю (238 г.). Следствием данного вторжения стало Разрушение Истрия, следы пожаров в Ольвии [Карышковский, 1968, с. 178, 179; Карышковский, 1985, с. 131–133], разрушения в Тире [Крыжицкий, Клейман, 1979, с. 45–47].

Исследование нумизматического материала позволяет получить дополнительные свидетельства. Анализ монетного обращения демонстрирует, что в период правления императора Гордиана III (238–244 гг.) в результате масштабных варварских вторжений произошло прекращение монетной эмиссии в ряде городов римской Фракии, а именно: Анхиал, Аполлония Понтика, Траянополь. Примечательно, что данное событие хронологически совпадает с прекращением чеканки монет в Боспорском царстве в период 239–242 гг.

Дополнительным подтверждением указанной хронологии служат археологические находки – ряд боспорских монетных кладов, время сокрытия которых соответствует рассматриваемому временному промежутку [Фролова, 1989, с. 200]. Основываясь на этих сведениях, можно предположить, что две группы готов – остготы и вестготы – и их союзники аланы могли принимать участие одновременно в совместных военных походах против Римской империи и Боспорского царства.

После военного столкновения, результатом которого стал разгром Горгиппии в период с 239 по 242 годы, обозначивший начало периода готских войн III века на Боспоре, следующим

городом, подвергшимся разрушению, стал Танаис. К этому времени Танаис представлял собой процветающий торговый центр, что подтверждается упоминанием в труде Страбона «География». В данном источнике Танаис характеризуется как крупнейший после Пантикапея эмпорий (торговый пункт) варваров, что свидетельствует о его значимом экономическом положении в регионе (Strabo, VII, 4, 5). На основании археологических данных исследователи датируют разгром города началом 50-х годов III века н. э. [Анохин, 1999, с. 165].

В контексте анализа военных событий рассматриваемого периода представляется обоснованным связать вторжение готов и их союзников с началом морских нападений на города Малой Азии. Согласно выдвинутой нами гипотезе, первым эпизодом морских походов следует считать нападения на Крым и Боспорское царство. Данная точка зрения находит подтверждение в письменных источниках. В частности, Иоанн Зонара в своём сочинении «Анналы» (XII век) сообщает о событиях при Трибониане Галле и Волузиане (251–253 годы), когда «скифы», ассоциируемые с восточными германцами, после грабежей в Италии, Македонии и Греции достигли Боспора по суше, переправились через Меотиду и разорили округу неназванных городов (Zonaras Ioannes. An. XII, 21). Это свидетельство служит важным источником для реконструкции хронологической последовательности военных событий и позволяет сделать выводы о масштабах и направлениях военных действий готов и их союзников в первой половине III века н. э. [Айбабин, 2017, с. 29].

В сочинении «Новая история» Зосима (V–VI вв.) содержатся более подробные сведения о событиях, последовавших за гибелью императора Деция в 251 году в битве при Абритте во время вторжения готов и их союзников в Мезию [Щукин, 2005, с. 136]. Согласно Зосиму, после смерти Деция высшей власти достиг Трибониан Галл, который провозгласил своего сына Волузиана соправителем (Zosim, I, 24).

Далее Зосим сообщает, что во время правления Галла скифы разорили пограничные области Римской империи (Zosim, I, 26; I, 27, 1). Затем, в период вторжения персов в Сирию и Месопотамию, скифы переправились в Малую Азию и разорили территорию от Каппадокии до Пессинунта и Эфеса (Zosim, I, 28, 1).

В 253 году произошла междоусобная борьба Галла и Волузиана с Эмилианом, командиром паннонийских легионов, который после победы над варварами был провозглашён солдатами императором (Zosim, I, 28, 2). Победителем из этой борьбы вышел Эмилиан, но вскоре он был убит своими солдатами во время борьбы за высший титул с Валерианом (Zosim, I, 29).

Валериан назначил своим соправителем (коллегой) своего сына Галлиена и поручил ему войска в Европе. Галлиен возглавил кампанию против германцев на Рейне в 254 году, а своим полководцам приказал остановить варваров, разграблявших Грецию, Италию и Иллирик (Zosim, I, 30). Можно предположить, что под «варварскими силами» Зосим имел в виду готов, боранов, карпов и уругундов, которые беспрепятственно разграбляли Италию и Иллирику, пока Галлиен вёл кампанию против варваров на Рейне.

В это время бораны пересекли Понт Эвксинский и попали в Азию с помощью боспорян, которые дали им корабли и показали путь в Малую Азию (Zosim, I, 31, 1).

На основании данных, представленных византийскими историками Иоанном Зонарой (XII век) и Зосимом (VI век), мы можем сделать вывод, что разгром Танаиса произошёл в результате описанных событий.

Судя по информации, представленной Иоанном Зонарой, вторжение, которое привело к разорению хоры боспорских городов, произошло в период с 251 по 253/254 годы н. э. Можно предположить, что первым морским походом было разорение Крыма и Боспорского царства.

В 254 году состоялся уже следующий морской поход готов с территории Боспора в Малую Азию. Согласно Зосиму, боспорцы предоставили скифам проход, «указав путь и предоставив свои суда» (Zosim, I, 31, 3). Однако этот поход для варваров завершился неудачно: во время осады Питиунта городской гарнизон разбил их. Опасаясь удара более крупных сил, варвары были вынуждены захватить суда в округе Питиунта и вернуться обратно с большими потерями (Zosim, I, 32).

Аргументацию предложенной гипотезы дополняют данные нумизматики. Анализ монетных кладов позволяет сделать вывод, что в начале 50-х годов III века н. э. на Боспоре могли произойти нападения готов и их союзников на несколько городов: Патрей – около 252 года [Голенко, 1978, с. 10–40; Абрамов, 2010, с. 537; Казанский, 2016, с. 138], Гермонасса и Мирмекий – приблизительно в 253 году [Коровина, 2002, с. 78; Казанский, 2016, с. 138], Пантикапей подвергся пожарам в период с 253 по 254 год. На это указывают находки монет Фарсанза на монетном дворе Пантикапея в слоях пожара, датируемых периодом с 253 по 254/255 годы. Также обнаружена монета Рескупорида V, чеканка которой приходится на период с 254 по 256 годы [Фролова, 1980, с. 66–67; Shchukin, Kazanski, Sharov, 2006, 28].

Описанные события, оказавшие влияние как на Римскую империю, так и на Боспорское царство, связывают с вторжением готов и алан в Скифию, которое произошло в аналогичный период. Существует точка зрения, согласно которой эти события привели к окончательному прекращению существования позднескифских городищ в низовьях Днепра, а также в степной и предгорной областях Крымского полуострова. Подвергнутые натиску со стороны готов, скифы были вынуждены отступить в горные области Юго-Западного Крыма, где они основали новые поселения [Дашевская, 1991, с. 45].

Археологические данные подтверждают присутствие готов в районах, ранее населённых скифами. Например, на Южно-Донзулавском городище был обнаружен умбон щита, относящийся к типу Хоруля, который широко использовался варварскими народами Центральной Европы.

Находки аналогичных умбонов типа Хоруля в слое разрушения в Танаисе могут свидетельствовать о масштабном вторжении союза племён, возглавляемого готами, как в Скифское государство, так и в Боспорское царство.

Однако следует учитывать, что данные умбоны использовались в период с 160/180 по 350/370 годы, что делает подобные доказательства присутствия готов относительно неоднозначными [Щукин, 2005, с. 138; Казанский, 2016, с. 139].

Более убедительным доказательством присутствия гото-аланского племенного объединения в Крыму является находка римского монетного клада в селе Долинное. Самая поздняя монета из клада была отчеканена в период правления императора Деция (249–250 гг.). Помимо монет, в состав клада входила серебряная «якоревидная» фибула [Пиоро, Герцен, 1974, с. 81–90].

По мнению М.Б. Щукина, данный клад мог попасть в регион вместе с человеком, участвовавшим в военных действиях 248–251 гг. на Балканах. Это совпадает со временем битвы при Абритте, в которой погиб император Деций во время вторжения готов и их союзников в Мезию (Zosim, I, 23, 3) [Щукин, 2005, с. 136]. М.Б. Щукин отметил, что подобные серебряные фибулы практически не встречаются в Северном Причерноморье, но были распространены в Карпатском регионе [Щукин, 2005, с. 138].

Присутствие алан на территории Крыма подтверждается археологическими находками. В частности, на некрополе городища Белинское, которое в тот период было мощной крепостью системы обороны Боспора [Зубарев, 2009, с. 175–181], обнаружены склепы, относящиеся к аланскому типу. Кроме того, на территориях Крымской Скифии выявлены могильники, которые связывают с аланами [Храпунов, 2004, с. 140].

Заключение

Таким образом, анализ исторических источников позволяет сделать вывод, что готские войны III века нашей эры были значительным военно-политическим событием, оказавшим влияние на Римскую империю и её периферию, включая Крым и Боспорское царство.

В результате миграционных процессов готские и аланские племена проникли в Крым, что привело к изменению этнополитической ситуации в регионе. Военные столкновения между гото-аланской коалицией и местными государствами, такими как Боспорское и Скифское царства, стали эхом более масштабных конфликтов, охвативших Римскую империю.

Исследование археологических и нумизматических материалов позволяет уточнить хронологию событий и выявить закономерности в развитии военных действий. Анализ показывает, что готские войны были не просто серией разовых набегов, а частью более широкого процесса взаимодействия между греческо-римским миром и его периферией.

Список литературы

- Абрамов А.П. 2010. Глава 4. Патрей. В кн.: Античное наследие Кубани. В 3 т.: Т. 1. Москва, Наука, 604 с.
- Айбабин А.И. 2017. Крымские готы страны Дори (середина III–VII в.). Симферополь, ООО «Антиква», 366 с.
- Алексеева Е.М. 1997. Античный город Горгиппия. Москва, Эдиториал УРСС, 560 с.
- Алексеева Е.М. 1988. Горгиппия в системе Боспорского царства в первые вв. н. э. *Вестник древней истории*. 2: 66–85.
- Алексеева Е.М. 2003. Анапа. Динамика развития центральной части античного города (VI в. до н. э. – III в. н. э.). *Древности Боспора*. 6: 23–25.
- Алексеева Е.М. 2015. Горгиппия. Последний этап развития (конец I–III в. н. э.). *Древности Боспора*. 19: 7–27.
- Анохин В.А. 1986. Монетное дело Боспора. Киев, Наукова думка, 187 с.
- Анохин В.А. 1999. История Боспора Киммерийского. Киев, Одигитрия, 249 с.
- Буданова В.П., Горский А.А., Ермолова И.Е. 2011. Великое переселение народов: Этнополитические и социальные аспекты. Санкт-Петербург, Алетейя, 336 с.
- Буданова В.П. 1982. Передвижения готов в Северное Причерноморье и на Балканах в III в. (по данным письменных источников). *Вестник древней истории*. 2: 155–174.
- Буданова В.П. 1990. Готы в эпоху Великого переселения народов. Москва, Наука, 232 с.
- Голенко К.В. 1978. Третий Патрейский клад и некоторые замечания о боспорской чеканке III в. н. э. *Нумизматика и эпиграфика*. Москва: 10–40.
- Гончаровский В.А. 2005. Военно–политическая история Боспорского царства во второй половине I – середине III в. н. э.: от прочного союза с Римом до Готских войн. *Мнемон: исследования и публикации по истории античного мира*. 4: 337–358.
- Дашевская О.Д. 1991. Поздние скифы в Крыму. Москва, Наука, 140 с.
- Зубарев В.Г. 2009. К вопросу об этническом составе жителей сельских поселений Европейского Боспора в III–IV вв. н.э. (по материалам городища Белинское и его некрополя). *Боспорские чтения*. 10: 175–181.
- Зубарь В.М. 1993. Северное Причерноморье и Септимий Север. *Вестник древней истории*. 4: 34–44.
- Зубарь В.М. 1998. Северный Понт и Римская империя (середина I в. до н. э. – первая половина VI в.). Киев, Национальная Академия наук Украины. Институт археологии, 200 с.
- Зубарь В.М., Русяева А.С. 2004. На берегах Боспора Киммерийского. Киев, Издательский дом «Стилос», 239 с.
- Зубарь В.М. 2006. Основные этапы истории Боспорского государства во второй половине I – третьей четверти III вв. В кн.: Боспорские исследования. 12. Симферополь – Керчь, ООО «Керченская городская типография»: 143–162.
- Казаманова Л.Н. 1961. «Варварские» подражания римским денариям с типом идущего Марса. *Вестник древней истории*. 1: 128–136.
- Казанский М.М. 2016. Пути проникновения готов на Боспор Киммерийский и природные условия Северного Причерноморья в III в. В кн.: Боспорские исследования. 33. Симферополь – Керчь, ООО «Керченская городская типография»: 137–162.
- Карышковский П.О. 1968. Из истории поздней Ольвии. *Вестник древней истории*. 1: 167–179.
- Карышковский П.О. 1985. Древний город Тира: Историко-археологический очерк. Киев, Наукова думка, 159.
- Коровина А.К. 2002. Гермонасса: античный город на Таманском полуострове. Москва, ГМИИ им. А.С. Пушкина, 144 с.
- Кругликова И.Т. 1966. Боспор в позднеантичное время (Очерки экон. истории). Москва, Наука, 224 с.
- Кругликова И.Т., Фролова Н.А. 1980. Монеты из раскопок Горгиппии 1967–1972 гг. В кн.: Горгиппия: Материалы Анапской археологической экспедиции. 1. Краснодар, Краснодарское книжное издательство: 103–121.

- Кругликова И.Т. 1982. Раскопки некрополя в районе Астраханской улицы 1954–1964 гг. В кн.: Горгиппия: Материалы Анапской археологической экспедиции. 2. Краснодар, Краснодарское книжное издательство: 117–149.
- Крыжицкий С.Д. 1979. Раскопки Тиры в 1963 и в 1965–1976 гг. В кн.: Античная Тира и средневековый Белгород. Киев, Наукова думка: 19–54.
- Лавров В.В. 1995. Готы и Боспор в III в. н. э. В кн.: Античный полис: Проблемы социально-политической организации и идеологии античного общества. Санкт-Петербург, Изд-во Санкт-Петербургского ун-та: 112–122.
- Латышев В.В. 1890. Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказе: Scythica et caucasica e veteribus scriptoribus graecis et latinis. 1. Санкт-Петербург, Тип. Имп. Акад. наук, 967.
- Марченко И. И. 1996. Сираки Кубани: (По материалам курган. погребений Ниж. Кубани). Краснодар, КубГУ, 336 с.
- Пиоро И.С., Герцен А.Г. 1974. Клад антонианов из с. Долинное Крымской области. *Нумизматика и сфрагистика*. 5: 81–90.
- Трейстер М.Ю. 1982. Фибулы из Горгиппии. В кн.: Горгиппия: Материалы Анапской археологической экспедиции. 2. Краснодар, Краснодарское книжное издательство: 150–162.
- Фролова Н.А. 1980. Монетное дело Рискупорида III (211–226 гг. н. э.). *Нумизматика и эпиграфика*. 13: 13–37.
- Фролова Н.А. 1989. Вторжения варварских племен в города Северного Причерноморья по нумизматическим данным. *Советская археология*. 4: 196–206.
- Фролова Н.А. 1996. Уникальный клад боспорских монет III в. до н. э. – 238 г. н. э. из древней Горгиппии (Анапа 1987 г.). *Вестник древней истории*. 2: 44–72.
- Храпунов И.Н. 2003. Новые данные о сармато-германских контактах в Крыму (по материалам раскопок могильника Нейзац). В кн. Боспорские исследования. 3. Симферополь – Керчь, ООО «Керченская городская типография»: 329–350.
- Храпунов И.Н. 2004. Этническая история Крыма в раннем железном веке. Боспорские исследования: монография. Симферополь-Керчь, Крымское отделение Института востоковедения им А.Е. Крымского, 240 с.
- Шукин М.Б. 2005. Готский путь (готы, Рим и черняховская культура). Санкт-Петербург, Филологический факультет СПбГУ, 576 с.
- Ярцев С.В. 2014. О начальных событиях кризиса на Боспоре III века нашей эры. *Историческая и социально-образовательная мысль*. 5: 72–76.
- Shchukin M.B., Kazanski M.M., Sharov O.V. 2006. Des Goths aux Huns: Le Nord de la mer Noire au Bas-Empire et à l'époque des Grandes Migrations. Oxford, Archaeopress, 482 p.

References

- Abramov A.P. 2010. Glava 4. Patrej [Chapter 4. Patrey]. V kn.: Antichnoe nasledie Kubani [The Ancient Heritage of Kuban]: V 3 t.: T. 1. Moscow, Nauka, 604 p.
- Ajbbabin A.I. 2017. Krymskie goty strany Dori (seredina III–VII v.) [Crimean Goths of the Dori Country (Middle of the III–VII Century)]. Simferopol', ООО «Antikva», 366 p.
- Alekseeva E.M. 1997. Antichnyj gorod Gorgippija [The Ancient City of Gorgippia]. Moscow, Jeditorial URSS, 560 p.
- Alekseeva E.M. 1988. Gorgippija v sisteme Bosporskogo carstva v pervye vv. n. je. [Gorgippia in the Bosporan Kingdom System in the First Centuries A.D.] *Vestnik drevnej istorii* [Bulletin of Ancient History]. 2: 66–85.
- Alekseeva E.M. 2003. Anapa. Dinamika razvitija central'noj chasti antichnogo goroda (VI v. do n. je. – III v. n. je.) [Anapa. Dynamics of the Development of the Central Part of the Ancient City (VI century B.C. – III Century A.D.)]. *Drevnosti Bospora* [Antiquities of the Bosporus]. 6: 23–25.
- Alekseeva E.M. 2015. Gorgippija. Poslednij jetap razvitija (konec I – III v. n. je.) [Gorgippia. The Last Stage of Development (the End of the I – III century A.D.)]. *Drevnosti Bospora* [Antiquities of the Bosporus]. 19: 7–27.
- Anohin V.A. 1986. Monetnoe delo Bospora [Coinage of the Bosporus]. Kiev, Naukova dumka, 187 p.
- Anohin V.A. 1999. Istorija Bospora Kimmerijskogo [The History of the Cimmerian Bosporus]. Kiev, Odigitrija, 249 p.
- Budanova V.P., Gorskij A.A., Ermolova I.E. 2011. Velikoe pereselenie narodov: Jetnopoliticheskie i social'nye aspekty [The Great Migration of Peoples: Ethnopolitical and Social Aspects]. Saint Petersburg, Aletejja, 336 p.
- Budanova V.P. 1982. Peredvizhenija gotov v Severnoe Prichernomor'e i na Balkanah v III v. (po dannym pis'mennyh istochnikov) [Movements of the Goths to the Northern Black Sea Region and the Balkans

- in the Third Century (According to Written Sources)]. *Vestnik drevnej istorii* [Bulletin of Ancient History]. 2: 155–174.
- Budanova V.P. 1990. Goty v jepohu Velikogo pereselenija narodov [The Goths in the Era of the Great Migration]. Moscow, Nauka, 232 p.
- Golenko K.V. 1978. Tretij Patrejskij klad i nekotorye zamechanija o bosporskoj chekanke III v. n. je. [The Third Patreian Treasure and Some Remarks on the Bosporan Coinage of the 3rd Century A.D.] *Numizmatika i jepigrafika* [Numismatics and Epigraphy]. Moscow: 10–40.
- Goncharovskij V.A. 2005. Voenno-politicheskaja istorija Bosporskogo carstva vo vtoroj polovine I – seredine III v. n.je.: ot prochnogo sojuza s Rimom do Gotskih vojn [The Military and Political History of the Bosporan Kingdom in the Second Half of the I – Middle of the III Century A.D.: From a Strong Alliance with Rome to the Gothic Wars]. *Mnemon: issledovanija i publikacii po istorii antichnogo mira* [Mnemon: Research and Publications on the History of the Ancient World]. 4: 337–358.
- Dashevskaja O.D. 1991. Pozdnie skify v Krymu [The Late Scythians in Crimea]. Moscow, Nauka, 140 p.
- Zubarev V.G. 2009. K voprosu ob jetnicheskom sostave zhitelej sel'skih poselenij Evropejskogo Bospora v III–IV vv. n. je. (po materialam gorodishha Belinskoe i ego nekropolja) [On the Question of the Ethnic Composition of the Inhabitants of Rural Settlements of the European Bosphorus in the III–IV centuries A.D. (Based on the Materials of the Belinskoye Settlement and its Necropolis)]. *Bosporskie chtenija* [Bosporan Readings]. 10: 175–181.
- Zubar' V.M. 1993. Severnoe Prichernomor'e i Septimij Sever [The Northern Black Sea Region and Septimius North]. *Vestnik drevnej istorii* [Bulletin of Ancient History]. 4: 34–44.
- Zubar' V.M. 1998. Severnyj Pont i Rimskaja imperija (seredina I v. do n. je. – pervaja polovina VI v.) [The Northern Pontus and the Roman Empire (Mid-1st Century B.C. – First Half of the 6th Century A.D.)]. Kiev, Nacional'naja Akademija nauk Ukrainy. Institut arheologii, 200 p.
- Zubar' V.M., Rusjaeva A.S. 2004. Na beregah Bospora Kimmerijskogo [On the Shores of the Cimmerian Bosphorus.]. Kiev, Izdatel'skij dom «Stilos», 239 p.
- Zubar' V.M. 2006. Osnovnye jetapy istorii Bosporskogo gosudarstva vo vtoroj polovine I – tret'ej chetverti III vv. [The Main Stages of the History of the Bosporan State in the Second Half of the I – Third Quarter of the III Centuries] V kn.: Bosporskie issledovanija. 12 [Bosporan Studies]. Simferopol' – Kerch', OOO «Kerchenskaja gorodskaja tipografija»: 143–162.
- Kazamanova L.N. 1961. «Varvarskie» podrazhanija rimskim denarijam s tipom idushhego Marsa [«Barbaric» Imitations of Roman Denarii with the Type of Walking Mars]. *Vestnik drevnej istorii* [Bulletin of Ancient History]. 1: 128–136.
- Kazanskij M.M. 2016. Puti proniknovenija gotov na Bospor Kimmerijskij i prirodnye uslovija Severnogo Prichernomor'ja v III v. [Ways of Penetration of Goths on the Cimmerian Bosphorus and the Natural Conditions of the Northern Black Sea Region in the III Century.] V kn.: Bosporskie issledovanija. 33 [Bosporan Studies]. Simferopol' – Kerch', OOO «Kerchenskaja gorodskaja tipografija»: 137–162.
- Karyshkovskij P.O. 1968. Iz istorii pozdnej Ol'vii [From the History of Late Olbia]. *Vestnik drevnej istorii* [Bulletin of Ancient History]. 1: 167–179.
- Karyshkovskij P.O. 1985. Drevnij gorod Tira: Istoriko-arheologicheskij ocherk [The Ancient City of Tyre: A Historical and Archaeological Sketch]. Kiev, Naukova dumka, 159 p.
- Korovina A.K. 2002. Germonassa: antichnyj gorod na Tamanskom poluostrove [Hermonassa: an Ancient City on the Taman Peninsula]. Moscow, GMII im. A.S. Pushkina, 144 p.
- Kruglikova I.T. 1966. Bospor v pozdneantichnoe vremja (Ocherki jekon. istorii) [Bosporus in the Late Antique Period (Essays on Economics. Stories)]. Moscow, Nauka, 224 p.
- Kruglikova I.T., Frolova N.A. 1980. Monety iz raskopok Gorgippii 1967–1972 gg. [Coins from the Excavations of Gorgippia 1967–1972] V kn.: Gorgippija: Materialy Anapskoj arheologicheskoy jekspedicii. 1 [Gorgippia: Materials of the Anapa Archaeological Expedition]. Krasnodar, Krasnodarskoe knizhnoe izdatel'stvo, 103–121.
- Kruglikova I.T. 1982. Raskopki nekropolja v rajone Astrahanskoj ulicy 1954–1964 gg. [Excavations of the Necropolis in the Area of Astrakhan Street 1954–1964] V kn.: Gorgippija: Materialy Anapskoj arheologicheskoy jekspedicii. 2 [Gorgippia: Materials of the Anapa Archaeological Expedition]. Krasnodar, Krasnodarskoe knizhnoe izdatel'stvo, 117–149.
- Kryzhickij S.D. 1979. Raskopki Tiry v 1963 i v 1965–1976 gg. [The Excavations of Tira in 1963 and in 1965–1976] V kn.: Antichnaja Tira i srednevekovyj Belgorod [Ancient Shooting Gallery and Medieval Belgorod]. Kiev, Naukova dumka, 19–54.

- Lavrov V.V. 1995. Goty i Bospor v III v. n. je. [Goths and Bosporus in the III Century A.D.] V kn.: Antichnyj polis: Problemy social'no-politicheskoy organizacii i ideologii antichnogo obshchestva [Ancient Polis: Problems of Socio-Political Organization and Ideology of Ancient Society]. Saint Petersburg, Izd-vo Sankt-Peterburgskogo un-ta, 112–122.
- Latyshev V.V. 1890. Izvestiya drevnih pisatelej grecheskih i latinskih o Skifii i Kavkaze: Scythica et caucasica e veteribus scriptoribus graecis et latinis [News of Ancient Greek and Latin Writers on Scythia and the Caucasus: Scythica et caucasica e veteribus scriptoribus graecis et latinis]. 1. Saint Petersburg, Tip. Imp. Akad. nauk, 967 p.
- Marchenko I.I. 1996. Siraki Kubani: (Po materialam kurgan. pogrebenij Nizh. Kubani) [Siraki Kuban: (Based on Materials from Burial Mounds of the Lower Kuban)]. Krasnodar, KubGU, 336 p.
- Pioro I.S., Gercen A.G. 1974. Klad antonianov iz s. Dolinnoe Krymskoj oblasti [The Antonian Treasure from Dolinnoye Village, Crimean Region]. *Numizmatika i sfragistika* [Numismatics and Sphragistics]. 5: 81–90.
- Trejster M.Ju. 1982. Fibuly iz Gorgippii [Fibulae from Gorgippia]. V kn.: Gorgippija: Materialy Anapskoj arheologicheskoy jekspedicii. 2 [Materials of the Anapa Archaeological Expedition]. Krasnodar, Krasnodarskoe knizhnoe izdatel'stvo, 150–162 p.
- Frolova N.A. 1980. Monetnoe delo Riskuporida III (211–226 gg. n. je.) [The Coin Business of Riskuporis III (211–226 A.D.)]. *Numizmatika i jepigrafika* [Numismatics and Epigraphy]. 13: 13–37.
- Frolova N.A. 1989. Vtorzheniya varvarskih plemen v goroda Severnogo Prichernomor'ja po numizmaticheskim dannym [Invasions of Barbarian Tribes in the Cities of the Northern Black Sea Region According to Numismatic Data]. *Sovetskaja arheologija*. [Soviet Archeology] 4: 196–206.
- Frolova N.A. 1996. Unikal'nyj klad bosporskih monet III v. do n. je. – 238 g. n. je. iz drevnej Gorgippii (Anapa 1987 g.) [A Unique Hoard of Bosporan Coins of the III Century B.C. – 238 A.D. from Ancient Gorgippia (Anapa, 1987)]. *Vestnik drevnej istorii* [Bulletin of Ancient History]. 2: 44–72.
- Hrapunov I.N. 2003. Novye dannye o sarmato-germanskih kontaktah v Krymu (po materialam raskopok mogil'nika Nejsatz) [New Data on Sarmatian-German Contacts in the Crimea (Based on the Excavation Materials of the Neisatz Burial Ground)]. V kn. Bosporskie issledovaniya. 3 [Bosporan Studies]. Simferopol' – Kerch', OOO «Kerchenskaja gorodskaja tipografija»: 329–350.
- Hrapunov I.N. 2004. Jetnicheskaja istorija Kryma v rannem zheleznom veke. Bosporskie issledovaniya: monografija [The Ethnic History of Crimea in the Early Iron Age. Bosporan Studies: a Monograph]. Simferopol' – Kerch', Krymskoe otdelenie Instituta vostokovedenija im A.E. Krymskogo, 240 p.
- Shhukin M.B. 2005. Gotskij put' (goty, Rim i chernjahovskaja kul'tura) [The Gothic Way (Goths, Rome and Chernyakhovskaya Culture)]. Saint Petersburg, Filologicheskij fakul'tet SPbGU, 576 p.
- Jarcev S.V. 2014. O nachal'nyh sobytijah krizisa na Bospore III veka nashej jery [About the Initial Events of the Bosporus Crisis of the 3rd Century AD]. *Istoricheskaja i social'no-obrazovatel'naja mysl'* [Historical and Socio-Educational Thought]. 5: 72–76.
- Shchukin M.B., Kazanski M.M., Sharov O.V. 2006. Des Goths aux Huns: Le Nord de la mer Noire au Bas-Empire et à l'époque des Grandes Migrations. Oxford, Archaeopress, 482 p.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 09.07.2025

Received 09.07.2025

Поступила после рецензирования 07.08.2025

Revised 07.08.2025

Принята к публикации 09.08.2025

Accepted 09.08.2025

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Малинин Максим Алексеевич, аспирант кафедры истории и археологии, Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого, г. Тула, Россия

Maksim A. Malinin, Postgraduate Student of the Department of History and Archeology, Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University, Tula, Russia

[ORCID: 0009-0002-9233-7243](https://orcid.org/0009-0002-9233-7243)